

10) Организация музея, как отражение краеведческой работы школы.

11. Постановка учетных вечеров с докладами детей, литературн. утра, вечеров спектаклей, инсценировок, сезон. праздников и пр.

12) Устройство родительских собраний, фиксация посещений школы родителями и населением во время занятий.

13) Дневник посещаемости школы массовыми работниками с записыванием их мнения и пожеланий.

14) Дневник учителя об участии его в обществ. работе: где, когда, что делал и т. д.

15) Записи обследования жизни самих шк. работников: помещение, отопление, пища, зарплата, состав семьи, количество рабочих часов, условия работы.

Достаточно для всеоб'емлющего учета разработать тетради две с вопросами, охватывающими разносторонне работу школы, и добросовестно заполнять по выявлении потребности и по материалу.

Ясно, что при постановке учета массовыми школами помочь р.-опорной школы необходима.

В работе нужна помощь и руководство Окроно, но малый состав инспекции не может обслужить все школы (даже р.-опорные) округа, поэтому разителем их исканий, запросов, сомнений, затруднений, достижений должен быть наш окружной журнал "Путь Просвещенца", через который можно также завести связь с Окружн. Методич. Комиссией.

Обязательными его корреспондентами должны быть р.-опорные школы и др. опорные учреждения.

Таким образом, тесная увязка работы р.-опорной школы с массами общества и населения под идейным руководством парт.-совет.-проф. организаций на местах и связь в окружном масштабе через журнал с учительством и Окроно помогут нам не в "одиночку", "в слепую" закладывать наши кирпичики, а коллективно и верно планируя, прорабатывая, учитывая, исправляя, освещая в массах, шаг за шагом приближаться к заветной цели—единой трудовой пролетарской школе.

Учит. М. РОГОЗИНА.

Школьная гигиена и физическое воспитание.

Важность вопроса о физическом воспитании.

С каждым днем все настойчивее и настойчивее жизнь выдвигает вопрос о физическом воспитании в школах, как могущественном факторе воспитания гармонично развитого человека. Пишут и говорят на эту тему весьма много. Создается впечатление, что где-то там далеко от нас дело физического воспитания заняло принадлежащее ему место в школьной программе. Кто же сдвинет с мертвой точки дело физического воспитания у нас? Уралоно в своей программе 1924 г. уделило внимание делу физического воспитания. Но посвятить ее не посвященному в терминологию гимнастических систем весьма трудно.

серы от пыли. Из 10 школ в 8 дети пьют не кипяченую воду, и во всех 1 нет умывальников. Верхняя одежда, в большинстве случаев, вместо того что бы висеть валяется на полу. Думаю, что встретится еще не мало таких же грубых отступлений от школьной гигиены. Все подобные дефекты при желании легко устранимы.

В 1924-25 уч. году я в своей школе об'явил беспощадную войну всем грязи и пыли. Раза три, четыре в день сырьим полотенцем вытирались парты, столы, шкафы, стулья, полки. Когда производились занятия, уборку делали в коридоре и свободном классе, который служит у нас для игр и гимнастики. Последний вентилировался, и воздух в нем очищали от пыли мелкими брызгами из гидропульта. Во время перерывов уборка делалась в классах.

Выбрав теплый день, предложил ребятам на дворе выбить пыль из своего верхнего платья. Учком следил, чтобы у каждого ученика к пальто было пришита вешалка, и чтобы верхняя одежда не валялась на полу. Поставили в свободном классе умывальник, повесили полотенце и приобрели мыла.

Каждую субботу сам следил за мытьем в школе, заставляя мыть стены и обметать потолок. Сначала учком, а сейчас сантройка осматривают учеников и следят, чтобы была чиста одежда, руки, лицо, шея. Во время проработки комплекса „Охрана здоровья“ написали и развесили плакаты с гигиническими советами. Ребятам свойственен порыв, стоит только дать толчек дальше уж руководителю приходится поддерживать порядок через учком и сантройку. В школах, особенно удаленных от фельдшерских пунктов и больниц, хорошо бы завести школьные аптечки. С ребятами часто происходят различные казусы, то разбьет нос, то оцарапает руку, то воткнет в нее занозу. Кашель, чесотка, малярия,—все это болезни повседневные и не требуют для своего излечения больших медицинских знаний. Особенно, если приобрести руководство то учитель легко справится, и может оказывать элементарную медицинскую помощь. В какой нибудь глухой деревушке, от которой нужно проехать до фельдшерского пункта не один десяток верст, такая школьная аптечка может оказать большую услугу. Имея аптечку, учитель легче будет бороться со знахарством. Подлежащим органам необходимо об этом подумать, тем более что школьная аптечка больших материальных средств не потребует. На первый случай 10—15 рублей вполне достаточно. Я конечно не думаю сказать что нибудь новое, открыть новую Америку, а хочу просто напомнить то, что знает каждый и о чем каждый думает, но что в процессе работы часто уходит из поля нашего зрения. Школы у нас обслуживаются фельдшера, но и они в год заглянут в школу не более одного раза, а часто и совсем не бывают. Учитель должен сам позаботиться, чтобы школа отвечала всем гигиеническим требованиям и не была рассадником болезней.

Чтобы успешно прививать детям гигиенические навыки, необходимо прежде всего поставить школу в наилучшие гигиенические условия. Пользуясь школьной аптечкой, ученики привыкнут обращаться за медицинской помощью в аптеку, а не к знахаркам, с которыми пока безуспешно борется Сов. Власть. Конечно, в особых трудных случаях учитель будет направлять больного к фельдшеру.

О школьных играх.

Мне приходилось слышать, да и сам я первое время думал, что игры будут отнимать время, которым так дорожат наши сельские школы, работающие 6-7 месяцев в году. Приходится еще наблюдать тот факт, что центр тяжести школьной работы переносится на формальные навыки и сообщение ребенку как можно большего количества, порой не нужных ему сведений, ради чего школы жертвуют весьма ценным фактором воспитания—подвижными играми. „Самое великое, самое важное, самое полезное правило в воспитании не береги время, а трать его“, говорит Руссо.

Как наши программы, вообще, так особенно программа Уралоно на 1924-25 уч. год, так раздуты, что если их целиком прорабатывать, то действительно приходится дорожить каждым часоч. Профессор Джон Дьюи о материале, который должен прорабатываться с детьми, в своей популярной книге „Школы будущего“ говорит, что мы часто доставляем интеллекту материал, в котором он еще не нуждается.“ Фактически только взрослый может изучать вещи, нужные взрослому. Несомненно, взрослый человек лучше воспримет знания, если его духовный голод сохраняется до нужного момента, а то преждевременная и неподходящая пища убивает самое желание знать. Мы слишком мало верим, слишком боимся, что вещи, которые мы, взрослые, уже знаем, дети никогда не выучат; не выучат, если не вдалбливать все это гораздо раньше, чем они думают использовать подобные сведения. Забота о нуждах настоящего роста ребенка составляет самую верную гарантию успешных занятий в дальнейшем. Сейчас возьмем выдержку из программы Уралоно для 3-й группы сельской школы. «Процентное содержание железа и меди в железных и медных рудах». Это из программы по математике. Дальше „Вопросы организации кустарей, производительности труда“ и т.п. Для 4-й группы по географии: „Электрификация промышленных областей. Связь промышленных районов СССР с другими промышленными странами. Краткий обзор важнейших промышленных стран (Англия, Бельгия, Германия, Америка) причины и особенности развития в них индустрии.“ С одной стороны, сведения как будто и необходимые, но принимая во внимание возраст уч-ся (10-13 лет) мы должны спросить: сможем ли мы эти сведения сообщить так, чтобы они не остались пустым звуком, не вызывающим у них ни каких представлений? Мне кажется, что подобные сведения впору охватить взрослому человеку, но не ребенку, который не может еще мыслить отвлеченно.

Я приведу еще выдержку из Джон Дьюи, который говорит: „Если воспитание—рост наклонностей и способностей,—то забота о процессе роста в той специфической форме, в которой он проявляется изо дня в день—это единственная верная возможность подготовить ребенка к работе взрослого. Созревание требует времени, и его нельзя ускорять безнаказанно“.

Программу Уралоно я не критиковать хочу, а просто хочу подчеркнуть что раздутость программы не достоинство ее, и некоторая урезка времени, которого она требует для проработки, в пользу укрепления тела, кроме пользы, не принесет ничего. Школа 1 ст. должна центр тяжести своей работы перенести на выработку в ребенке активности, любознательности и прививку тех формальных знаний, какие доступны и потребны в этом возрасте, но не

больше. А главное — побольше активности. „Доставляйте телу ребенка“, говорит тот же Дьюи, „постоянные упражнения, сделайте сильным и здоровым, чтобы он мог стать хорошим и мудрым; дайте возможность ребенку создавать вещи, бегать, кричать; пусть он будет сплошное движение“. Наши первые наставники, говорит он дальше, ноги, руки, глаза. Замена их книгами не учит нас мыслить,—скорее прививает нам привычку пользоваться чужим мышлением, многому верить и мало знать.

Как приступить к делу.

Уралоно в своей программе 1924 г. уделило место для физического воспитания. Но проводится ли оно школами в жизнь? Конечно, нет. А, если где и есть зачатки физ. воспитания, то они носят несистематический, случайный характер. Уралоно, конечно, прекрасно сознает, что недостаточно дать программу, а нужно еще и дать возможности проводить ее в жизнь. Уралоно прекрасно сознает также и то, что таких возможностей школам 1-й ступ. не дано. Первое и самое главное это отсутствие специально подготовленных инструкторов физ. воспитания хотя бы по совместительству. В нашем Каменском районе работн. просв., прослушавших неполный курс школы физической воспитания, только три.

Я не говорю о физическом воспитании, как о чем-то отдельном от общей педагогической работы школы, но хочу подчеркнуть что незнакомый с делом физического воспитания руководить физ. воспитанием не может. Возьмем, например, распределение занятий по физическому воспитанию для слабой группы: Порядковые упражнения 7 минут, подвижные игры 10-15 минут, вольные движения 8 мин. с включением дыхательной гимнастики".

Понятно ли все это педагогу, который первый раз за всю свою школьную практику сталкивается с делом физического воспитания? Ну подвижные игры с грехом пополам он проведет. Но порядковые упражнения? Вольные движения с включением дыхательных упражнений?

Кроме того, Уралоно, составляя программу по физическому воспитанию, что называется, „хватило через край“. Везде и всюду в программе встречаются вольные движения из системы сокольской гимнастики. По отзывам Джон Дьюи, дети не любят гимнастики. Я вполне верю этому, т. к. сам на опыте убедился, что машинизировать движения ребенка, который по своей природе должен быть живой, как ртуть, это то же, что возвратиться к старой учебе с образцовой тишиной в классе. Вольные движения кажутся специально созданными для того, чтобы убивать все живое в человеке, оставляя ему только бессмысленные движения под сигналы руководителя.

Дальше: „Одиночное обучение. Основная стойка. Команды: На месте шагом марш, становись, смирно, вольно.“ Чуть ли не целиком из строевого устава старой армии. Так и представляется шеренга серых фигур в смешно торчащихся щинелях и погонах, с бессмысленно вытаращенными на начальство глазами,—с-с-мирно!!—хлыстом развертывается команда горластого фельдфебеля. Вздрагивают и замирают фигуры.

В Красной же Армии строевой устав изменен.

Дальше. При поступлении в школу все дети должны быть подвергнуты анатомо-физиологическому исследованию, и руководитель, основываясь на данных исследования, должен вести свою работу.

Легко-атлетические игры, приспособленные для школьного возраста, и подвижные игры—вот куда нужно перенести центр тяжести в работе по физическому воспитанию детей.

Сюда могут быть включены дальние экскурсии, бег, прыганье, лазанье, плавание, легкая борьба, но все это в свободном проявлении детской индивидуальности. Дело инструктора-руководителя направлять и регулировать деятельность ребенка, помогая ему осознавать окружающий его мир явлений и предметов.

Чтобы сдвинуть с мертвой точки дело физического воспитания в школах 1-й ступени, необходимо разослать по школам прежде всего руководства для ведения подвижных игр. Это первое. Второе—это созвать хотя бы краткосрочные курсы по физическому воспитанию.

Иначе, без толчка извне, дело физического воспитания в школах не пойдет.

М. Бердников.

Статья помещается в порядке постановки вопроса. Ред.

На позициях третьего фронта.

(Из впечатлений инспектора).

Культурно-просветительная работа в деревне год от году завоевывает все большее и большее внимание населения, все настойчивее и настойчивее предъявляются требования об увеличении количества школ и др. культурных очагов; мало того—население поговаривает и об усилении внимания к качеству этой работы, а это уже говорит не только о простой заинтересованности, но и о стремлении направить дело так, чтобы от него получался какой-нибудь практический толк.

Участвуя в заседаниях советов при школах, при избах-читальнях, и в беседах с членами советов я улавливал, кроме ноток недовольства недостатками организации просвещения т. дела, искреннее стремление помочь правильной постановке учебной и вообще просветительной работы и словом, и делом; только к сожалению, не везде в одинаковой степени пробуждается такое доброе стремление.—У нас хоть кол на голове теши, все равно не разбудишь от спячки—разочаровывают Тамакульские пессимисты из деревенского актива—все испробовали, чтобы вовлечь, и ничего не выходит.

Оказывается испробован был целый арсенал средств и ходячих и не ходячих, а „возу все нет ходу“, вовлечь никак не могли.

И агитация была и убеждения—констатируют подкорытовцы свои усилия—даже посулили „разные льготы“, чтобы развернуть работу хотя бы на лик-пункте, дело все равно не выходит...

Однако нотки разочарования в большинстве случаев сменяются стремлением во что бы то ни стало покончить с топтанием на месте, хоть маленько, гденибудь в уголке „зажечь огонек“, чтобы оживить темную, но к чему то стремящуюся деревню.